

С.Н. Ярышев

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье представлен анализ общих и специальных правовых вопросов энергетического обеспечения Единого экономического пространства (ЕЭП). Определены конкретные стадии и направления внедрения в ЕЭП системы его энергетического обеспечения, управления, а также международно-правовые формы такой процедуры.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, международное право, сотрудничество, интеграция, управление, энергетическая политика, энергетическая дипломатия, транзитное государство, Энергетическая Хартия.

Тематика ЕЭП в последние годы все настойчивее внедряется в экономический, правовой и политический словарь¹. Энергетическая сфера при этом приобретает приоритетное значение.

Не далее как 3 октября 2011 г. В.В. Путин выступил со статьей, в которой, кроме прочего, подчеркивает: «В частности, речь идет о запуске в СНГ конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ. Например, в сфере энергетики...»².

Европа в этом отношении для многих является «примером для подражания». И не случайно. В Евросоюзе принята Энергетическая Хартия и Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ)³, ряд других важных

документов. Не так давно Евросоюз вел (не всегда приглашая к участию Россию) переговоры с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном, Украиной в отношении получения доступа к месторождениям нефти и газа, о планах строительства нефте- и газопроводов в этих государствах и через них⁴.

Многие в Европе перспективу отношений в области экономики с Россией видят в построении с ней ОЕЭП — Общего европейского экономического пространства, в рамках которого предполагается формирование единого энергетического пространства. В той же статье В.В. Путин отмечает: «Еще в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. В развитие этой идеи мы предложили европейцам вместе подумать о создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, о зоне свободной торговли и даже более продвинутых формах интеграции. О формировании согласованной политики в сфере промышленности, технологий, энергетики...» (*Курсив наш. — С.Я.*)

Если принимать во внимание правовой аспект, то без унификации законодательства участвующих государств в данном случае не обойтись, если пространство действительно «общее» или «единое». В то время как в СНГ основные государства — экспортеры газа в ЕС категорически против такой унификации, которая на практике означала бы «экспорт» законодательства ЕС в государства — экспортеры газа.

¹ См., например: Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство в системе международного экономического права. М.: ИД Юрис Пруденс, 2010; Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2 (21). С. 20-24; Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность. // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 206-224; Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств-членов Евразийского экономического сообщества. Бишкек, 2003; Камышевский В.И. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1 (20). С. 9-12; Кротов М.И. СНГ — проблемы, опыт, перспективы // СМИ: Вестник Совета Федерации, 25 марта 2011 г.; Моисеев Е.Г. 20 лет СНГ — трудный путь к евразийской экономической интеграции. // Евразийский юридический журнал. 2011. № 9 (40). С. 9-12; Язев В.А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 21-27.

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия, 2011, 3 окт.

³ См.: Конопляник А. Обойти пункты преткновения: соглашение о партнерстве Россия — ЕС и Энергетическая хартия. // Политический журнал, 2008, 21 апр. № 6-7 // <http://www.politjournal.ru>.

[ru/index.php?action=Articles&dirid=36&tek=8128&issue=218](http://index.php?action=Articles&dirid=36&tek=8128&issue=218) (дата обращения: 12.12.2011).

⁴ ЕС начинает переговоры с Азербайджаном и Туркменистаном по Транскаспийскому газопроводу // <http://www.trend.az/capital/energy/1930363.html> (дата обращения: 12.12.2011).

Россия приемлет лишь отдельные положения Транзитного протокола ДЭХ, которые, как и часть принципов ДЭХ, предлагается внести в новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Россией⁵.

На эту обстановку влияет и тот факт, что с 2003 г. Россия увереннее стала вести диалог с иностранными партнерами по вопросам энергетики, после того как Правительство РФ утвердило «Энергетическую стратегию России на период до 2020 г.».

В Стратегии предусматривается, в частности, значительное расширение экспортного потенциала России, прежде всего, по газу и нефти, для закрепления за Россией позиций крупнейшего поставщика энергоносителей на мировом рынке.

Определились также основные пути интеграции российского ТЭК в мировое энергетическое пространство и соответствующие задачи энергетической дипломатии. Но такие популярные категории как «мировое энергетическое пространство», «глобализация энергетических проблем», «глобальная энергетическая безопасность» при всей их важности пока значительно уступают по актуальности аналогичным категориям *регионального* масштаба.

Предусматривая под «регионом» в данном случае, прежде всего, ЕС, СНГ и ЕврАзЭС, в которых, как предполагается, существует или возникает ЕЭП, можно выделить ряд энергетических составляющих, свойственных как глобальному, так и региональному сотрудничеству в области энергетики:

- единые принципы выработки и действия энергетической системы;
- квалификация энергетической безопасности как имманентной составляющей безопасности государств;
- обеспечение адекватных и пропорциональных⁶ поставок и распределения энергетических ресурсов на институциональной основе, дополнительной к системе двусторонних контрактных отношений;
- действие механизма межгосударственного обеспечения энергетической безопасности путем сбалансированного управления общим энергетическим ресурсом, предотвращения и разрешения возникающих споров и конфликтов;
- существующий механизм поставок и потребления энергетических ресурсов действует в той мере, в какой он существенно не ущемляет энергетические интересы третьих государств.

⁵ Предыдущее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. закончило свое действие.

⁶ В данном случае мы избегаем термина «справедливых» полагая, что он субъективен.

В этой общей схеме многое представляется идеалистичным. Но такой «идеализм» явился, кроме прочего, предметом обсуждения на Всемирном Энергетическом Конгрессе, который состоялся в Монреале с 12 по 16 сентября 2010 г.⁷

На Конгрессе велись активные разговоры вокруг проблематики альтернативных источников энергии, несмотря на то, что некоторые видные специалисты в обозримом будущем ориентируют на традиционные источники. Например: «В соответствии с рядом прогнозов, мировые потребности в энергетических ресурсах в период до 2030 г. могут увеличиться почти на 60% по сравнению с началом нынешнего века. Роль альтернативных источников хотя и несколько вырастет, но не будет оказывать решающего влияния на глобальную энергетику. Доминирующие позиции ископаемых видов первичных энергетических ресурсов в мировом энергетическом балансе еще больше усилятся. Запасы ископаемого топлива не возобновляемы, но их истощение наступит еще не скоро»⁸.

Но в Евросоюзе, где ЕЭП существует давно, в августе 2011 г. лидеры двух крупнейших экономик Еврозоны — Франции и Германии — выдвинули предложение создать Европейское экономическое правительство⁹, в качестве реакции на события в Греции, Италии и Испании.

Все более ускоряется освоение «традиционных» источников энергии, что может грозить человечеству неисчислимыми бедами. И уже грозит, о чем напоминает катастрофа в Мексиканском заливе в 2010 г.¹⁰ Россия же по всем видам альтернативных источников энергии находится на одном из последних мест в мире, в ней отсутствует правовая база для их внедрения, нет стимулов для их развития¹¹.

⁷ Конгресс, который собирается раз в три года, начиная с 1924 г., учрежден Всемирным энергетическим советом (World Energy Council – WEC) – важнейшей международной организацией по проблемам энергетики. Совет аккредитован при ООН.

⁸ Жизнин С.С. Энергетическая дипломатия России. М.: Ист Брук, 2005. С. 25.

⁹ А. Меркель и Н. Саркози предложили создать европейское экономическое правительство // <http://www.itv.ru/news/world/182860> (дата обращения: 12.12.2011).

¹⁰ 20 апреля 2010 г. случилась авария на нефтедобывающей платформе в Мексиканском заливе, последствия которой стали колоссальными, худшими за всю историю добычи нефти: ежедневно выливалось 800 тыс. литров нефти, сотни километров загрязненного побережья, десятки тысяч погибших рыб и птиц.

¹¹ Энтин М.Л. Трубопроводный транспорт: политика и право // Московский журнал международного права. Энергетика и право: трубопроводный транспорт. Специальный выпуск. Май 2006. С. 151-152.

В рамках ЕЭП, как в никакой иной экономической сфере, действует императив энергетической безопасности, гарантировать которую должны только государства средствами международного управления.

В этом плане представляет интерес Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 28 февраля 2003 г. № 103 «Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества», которое предусматривает формирование общего энергетического рынка¹².

В указанных целях образован Совет, в который входят руководители органов управления энергетикой, а также крупных энергетических компаний государств — членов ЕврАзЭС по энергетической политике. За прошедший период данной Организацией выдвинут ряд ценных предложений¹³.

Сегодня государства — участники того или иного ЕЭП вынуждены быстро решать дилемму в данной сфере: либо намечать управление консервированием традиционных источников энергии, либо форсировать внедрение альтернативных источников.

В ЕврАзЭС, как представляется, наиболее отработаны планы по формированию трансевразийских транспортных и энергетических систем. Но это именно планы, которые будут реализованы лишь при условии, что здесь будет учтен опыт других регионов и государств, убедивший их в необходимости дополнения, а порой и замены, механизмов рыночной саморегуляции механизмами государственного регулирования в отдельных случаях.

Сегодня чрезвычайно важен вопрос о том, в какой мере может быть свойственно Единому экономическому пространству единое энергетическое пространство. Президент России Д. Медведев, как можно понять, дает на этот вопрос позитивный ответ, когда на Форуме приграничных районов России и Казахстана в 2008 г. относительно стратегического сотрудничества России в энергетической сфере говорит, что такое сотрудничество «прямо связано с укреплением региональной энергобезопасности»¹⁴.

¹² См.: Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2 (21). С. 20-24.

¹³ В частности, предложения о: создании ядерно-энергетической базы в ЕврАзЭС; создании международных центров по предоставлению услуг ядерного цикла на основе не дискриминационного доступа; налаживании водно-энергетического регулирования в Центральной Азии и создании Евразийского водно-энергетического консорциума; формировании общего рынка электрической энергии; скорейшем принятии концепции общего энергетического рынка в рамках ЕврАзЭС.

¹⁴ Подробнее см.: Стенографический отчет о работе Форума приграничных регионов России и Казахстана. // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206722.shtml> (дата обращения: 12.12.2011).

При этом, однако, следует учитывать, что современные методы добычи невозобновляемых природных ресурсов все быстрее сокращают их количество. Как подчеркивают в этой связи: «Это породило страх, что все страны мира исчерпают все указанные ресурсы и их исчезновение поставит предел экономическому росту»¹⁵.

Страх вполне понятный и заставляющий соответствующие международные управленческие органы в рамках ЕЭП концептуально определиться в выборе своей основной линии по данному вопросу.

В частности, эти органы, прежде чем принимать необходимые решения, должны тщательно взвесить, в какой мере «энергетическая составляющая» должна входить в их совместные планы построения эффективного ЕЭП. И какая составляющая: традиционная, альтернативная или «смешанная»?

Все больше надежд в этом плане возлагается на альтернативные источники энергии: электроэнергетику; ветроэнергетику; энергетику волн и приливов; водородный двигатель; солнечные батареи; тепловые насосы; биогаз — биотопливо; этанол; биобутанол (добывается из зерна, соломы, стеблей кукурузы, целлюлозы и т.д.); древесные гранулы; диметиловый эфир (DME); быстрые нейтроны (ядерная энергетика); газовые гидраты и т.п.

В том, что касается ядерной энергетики, то, как полагают эксперты МАГАТЭ, доля мирного атома (АЭС) в энергетике будет возрастать и к 2030 г. должна составить не меньше 25%. Азия в этом плане оказалась впереди всех: из 31 реактора, введенного в строй в мире в последние годы, 22 — в Азии. Там же будут находиться 18 из 27 реакторов, сооружаемых сейчас. Настоящую ядерную кампанию приобретает программа строительства в Китае 40 ядерных энергоблоков в течение 15 лет. То есть ядерной энергетике дается «зеленый свет».

В такой ситуации все необходимое становится учреждением специализированной межправительственной организации по вопросам возобновляемой энергии. В принципе, такая организация уже учреждена в 2009 г.: Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (ИРЕНА), Устав которого подписали 148 государств, а ратифицировали лишь 32 государства¹⁶. Но данное агентство плохо работает.

¹⁵ Горное дело и окружающая среда: мировой опыт правовой гармонизации. Словарь / под ред. В.Ж. Аренса, А.Н. Вылегжанина. М., 2000. С. 3.

¹⁶ Симонян А.С., Солнцев А.М. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (ИРЕНА). // Между-

Отметим также следующие важные факты:

- в ЕС сложилась потребность в юридическом оформлении наиболее общих правил функционирования рынка энергоресурсов и перехода от фрагментарного регулирования сектора энергетики к наиболее общим принципам и правилам его организации¹⁷;
- Сектор энергетики пока недостаточно охвачен европейским правом в Евросоюзе, большинство правомочий по регулированию энергетики по-прежнему остаются у государств-членов ЕС. Это следует расценивать как плохой пример для ЕЭП СНГ/ЕврАзЭС, ориентирующийся на скорейший переход к совместному регулированию данного вопроса.

Отметим также, что правовые вопросы обеспечения энергетической безопасности становятся важным фактором обеспечения международной безопасности в целом. Как отмечает Н.Н. Емельянова, большинство международных конфликтов XXI в. связано именно с перераспределением энергоресурсов: и вторжение в Ирак в 2003 г., и вторжение в Ливию в 2011 г. При этом на саммите НАТО еще в 2006 г. было официально заявлено: «нарушение поставок жизненно важных сырьевых товаров отныне входит в число главных, пусть даже потенциальных, рисков для НАТО в обозримой перспективе»¹⁸.

Американский сенатор Р. Лугар на том же саммите предложил рассматривать использование энергии в качестве оружия в соответствии с ст. 5 Вашингтонского договора, согласно которой нападение на одного из членов блока НАТО считается нападением на весь союз¹⁹.

Другие отечественные авторы также отмечают данный фактор²⁰.

В плане коллективного обеспечения энергетической безопасности проявляются также следующие аспекты:

- роль ОПЕК, региональной организации, которая играет важную роль в балансировании спроса и предложения на мировом рынке нефти;
- создание Форума стран — экспортеров газа (ФСЭГ), устав которого подписан в 2008 г. в Москве министрами энергетики стран-участниц.

Европейская Энергетическая Хартия выражает принципы, основанные на идее взаимной дополняемости международных потоков инвестиций, капиталов и технологий с привлечением частного сектора. ДЭХ знаменует собой *переход к специальным соглашениям* в области торговли энергоресурсами и конец эры «общих» соглашений. Он отражает тенденцию к единому энергетическому рынку Евразии. Большинство европейских государств, а также ЕС, Турция, США, Япония, Австралия и государства Средней Азии его подписали. Китай является наблюдателем в данной системе. Россия в 2009 г. отозвала свою подпись, что требует пояснения²¹.

Европейская Энергетическая Хартия не обладает статусом международного договора. Это — политический документ. Поэтому и понадобился международный договор, который устанавливал бы конкретные права и обязанности государств в энергетической сфере. Им стал ДЭХ²², принятый в 1994 г. и вступивший в силу в 1998 г.

Особенностью ДЭХ является то, что он может применяться и до вступления в силу для конкретного государства, т.е. до ратификации. Эта возможность предусмотрена Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г., если: а) это предусмотрено самим договором и б) участвующие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом. В данном случае такое временное применение ДЭХ предусмотрено его ст. 45(1).

Поскольку Россия не представила оговорки по указанной статье, считалось, что она придерживается ее. Но это не соответствовало действительности, Россия имела существенные возражения против подписания Протокола по транзиту и по этой причине отказывалась ратифицировать ДЭХ.

деятельность в области международно-правового регулирования энергетического сотрудничества. // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 11.

²¹ Подробнее см.: Европейская Энергетическая Хартия от 21 ноября 1990 г. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39205.html (дата обращения: 12.12.2011).

²² Принят также Протокол к Договору по вопросам энергетической эффективности и защиты окружающей среды.

народное право – International Law. 2010. № 3 (43). С. 67-70.

¹⁷ Подробнее см.: Володин О.Н. Основные правовые тенденции европейской интеграции через призму энергетической политики ЕС: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.

¹⁸ Емельянова Н.Н. Организационно-правовой механизм обеспечения международной энергетической безопасности. // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 21-27; См. также: Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009; Глоба Н.С., Мурашкин И.А. Проблемы становления и условия развития системы международной энергетической безопасности. // Юридический мир. 2007. № 5; Декларация «Глобальная энергетическая безопасность» (принята «Большой восьмеркой» 16 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге) // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html> (дата обращения: 12.12.2011).

¹⁹ См.: Караганов С.А. Борщ с бамбуками. // Российская газета. 2008. 8 февр.

²⁰ Вылегжанина Е.Е., Салыгин В.И., Селиверстов С.С. МИЭП МГИМО (У) МИД России: научно-исследовательская

Несколько слов о влиянии Лиссабонского договора на развитие отношений ЕС с Россией в данной сфере²³. Как полагают в этой связи: «Европейская комиссия в какой-то мере взялась за наведение порядка на энергетическом рынке, предложив целый пакет законодательных мер, чтобы он стал действительно общим и единым. В отсутствие его такие гиганты, как Газпром получают преимущества. Вскоре им напомним об общих правилах конкурентной борьбы, о добросовестной конкуренции»²⁴.

В целом, следует приветствовать общее направление, которое наметил Евросоюз в этом плане. Имеется в виду принятие 10 ноября 2010 г. Еврокомиссией документа «Энергия 2020 года — стратегия конкурентоспособной, устойчивой и безопасной энергии»²⁵. На основе этого документа принимаются конкретные законодательные акты, а сам документ составил повестку дня первого саммита ЕС по энергетике, состоявшегося 4 февраля 2011 г.

Созданный в 2001 г. Совет по энергетической политике ЕврАзЭС при Интеграционном комитете ЕврАзЭС для формирования общего энергетического рынка²⁶ тоже обсуждает, в основном, идеи и планы. Насколько известно, упомянутые планы пока не реализованы. Не исключено, что такая же судьба постигнет разрабатываемый в ЕврАзЭС проект Соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общего рынка нефти и газа государств-членов Сообщества. Но в любом случае акцент в таких планах сделан на невозобновляемые ресурсы (углеводородное сырье), в то время как западные страны параллельно и активно осваивают альтернативные источники энергии.

Все это, безусловно, непосредственным образом влияет на процесс управления формированием в ЕЭП ЕврАзЭС единого энергетического пространства.

²³ Фрейзер К. Предстоящая трансформация ЕС и ее влияние на осуществление европейского проекта. В кн.: Какими станут внутренние и внешние политики ЕС в результате вступления в силу Лиссабонского договора. М.: АКЦИОМ, 2009. С. 35.

²⁴ Эмерсон М. Внутренние политики ЕС в новых условиях. В кн.: Какими станут внутренние и внешние политики ЕС в результате вступления в силу Лиссабонского договора. М.: АКЦИОМ, 2009. С. 47-48.

²⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy 2020. «A strategy for competitive, sustainable and secure energy». // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 12.12.2011).

²⁶ В состав Совета входят руководители органов управления энергетикой, а также крупных энергетических компаний государств — членов ЕврАзЭС.

В последние годы появились новые факторы, существенно повысившие для России значение ряда стран СНГ в газовой сфере. Несмотря на то, что Россия обладает крупнейшими запасами природного газа в мире, тем не менее, в стране возникли трудности с ресурсным обеспечением быстро растущих потребностей внутреннего рынка и выполнением ее экспортных обязательств, а также резко обострились проблемы взаимоотношений России с транзитными странами, прежде всего, с Украиной и Беларусью. Немалая часть этих проблем могла бы быть решена за счет активизации связей с государствами Центральной Азии, такими как Туркмения, Казахстан и Узбекистан, и урегулирования отношений с транзитными странами²⁷.

Предоставляются своевременными и обоснованными предложения о создании газового альянса стран СНГ как начального этапа формирования трансконтинентальной сети — ЭНЕРГОНЕТ Евразии.

10 апреля 2009 г. в Москве состоялась рабочая встреча министров энергетики стран СНГ. Министр энергетики РФ С.И.Шматко на этой встрече выступил с докладом, в котором отметил наличие десятка договоров в данной сфере, выделив Концепцию формирования общего электроэнергетического рынка государств — участников СНГ и Концепцию сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики на период до 2020 г. В части нормативно-правового обеспечения указанного сотрудничества в докладе отмечены: унификация норм, правил и технических регламентов в энергетике; разработка международных договоров по защите инвестиций и реализации инвестиционных проектов; гармонизация правил и систем ценообразования на базе рыночных принципов.

Отмечены также: негативные последствия, связанные с отсутствием возможности наложения *санкций* экономического характера на участников параллельной работы, нарушающих свои обязательства,

²⁷ Дудко Д.Г. Торгово-экономические отношения России со странами СНГ в области природного газа: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 4; Подробнее см. также следующие работы: Сафиулин М.Ш. Россия на международном рынке природного газа, проблемы и пути активизации ее деятельности: на примере ОАО «Газпром»: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003; Фролов А.А. Стратегия совершенствования экспортного потенциала российского газового комплекса: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004; Акимова И.Ю. Экспорт российского природного газа: проблемы и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005; Кашеев А.В. Российский газовый комплекс в мировом газовом хозяйстве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

что влечет причинением убытков субъектам электроэнергетики; рекомендательный характер документов, принимаемые в рамках Электроэнергетического Совета СНГ²⁸.

Как очевидно, со многими из указанных вопросов СНГ/ЕврАзЭС сталкивается впервые, и при их решении в ряде случаев необходимо применять нестандартные международно-правовые подходы.

Библиографический список:

1. Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство в системе международного экономического права. М.: ИД Юрис Пруденс, 2010. Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2 (21). С. 20–24. Ярышев С.Н. Единое экономическое пространство: понятие и сущность // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 206–224. Воронцова Н.А. Правовое обеспечение эволюции интеграционных процессов в рамках государств-членов Евразийского экономического сообщества. Бишкек, 2003. Камышевский В.И. Некоторые аспекты правового обеспечения формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1 (20). С. 9–12. Кротов М.И. СНГ — проблемы, опыт, перспективы // СМИ: Вестник Совета Федерации, 25 марта 2011 г. Моисеев Е.Г. 20 лет СНГ — трудный путь к евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. 2011. № 9 (40). С. 9–12. Язев В.А. Страны ЕврАзЭС на пороге нового этапа сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2009. № 6. С. 21–27.
2. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
3. Конопляник А. Обойти пункты преткновения: соглашение о партнерстве Россия — ЕС и Энергетическая хартия // Политический журнал. 2008. 21 апр. № 6–7 // <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&id=36&tek=8128&issue=218> (дата обращения: 12.12.2011).
4. ЕС начинает переговоры с Азербайджаном и Туркменистаном по Транскаспийскому газопроводу // <http://www.trend.az/capital/energy/1930363.html> (дата обращения: 12.12.2011).
5. Жизнин С.С. Энергетическая дипломатия России. М.: Ист Брук, 2005. С. 25.
6. А.Меркель и Н.Саркози предложили создать европейское экономическое правительство // <http://www.itv.ru/news/world/182860> (дата обращения: 12.12.2011).
7. Энтин М.Л. Трубопроводный транспорт: политика и право // Московский журнал международного права. Энергетика и право: трубопроводный транспорт. Специальный выпуск. Май 2006. С. 151–152.
8. Ярышев С.Н. Общее и единое экономическое пространство ЕврАзЭС // Евразийский юридический журнал. 2010. № 2 (21). С. 20–24.
9. Стенографический отчет о работе Форума приграничных регионов России и Казахстана. // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206722.shtml> (дата обращения: 12.12.2011).
10. Горное дело и окружающая среда: мировой опыт правовой гармонизации. Словарь / под ред. В.Ж.Аренса, А.Н.Вылегжанина. М., 2000. С. 3.
11. Симонян А.С., Солнцев А.М. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (ИРЕНА). // Международное право — International Law. 2010. № 3 (43). С. 67–70.
12. Володин О.Н. Основные правовые тенденции европейской интеграции через призму энергетической политики ЕС: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.
13. Емельянова Н.Н. Организационно-правовой механизм обеспечения международной энергетической безопасности // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 21–27. Кузьмин Э.Л., Каграманов А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект. М.: Научная книга, 2009. Глоба Н.С., Мурашкин И.А. Проблемы становления и условия развития системы международной энергетической безопасности // Юридический мир. 2007. № 5. Декларация «Глобальная энергетическая безопасность» (принята «Большой восьмеркой» 16 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге) // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html> (дата обращения: 12.12.2011).

²⁸ «О развитии стратегического сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики». Доклад Министра энергетики РФ С.И. Шматко на рабочей встрече министров энергетики стран СНГ (Москва) // <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/1442.html> (дата обращения: 12.12.2011).

14. Караганов С.А. Борщ с бамбуками. // Российская газета, 2008, 8 февр.
15. Вылегжанина Е.Е., Салыгин В.И., Селиверстов С.С. МИЭП МГИМО (У) МИД России: научно-исследовательская деятельность в области международно-правового регулирования энергетического сотрудничества. // Энергетическое право. 2008. № 1. С. 11.
16. Европейская Энергетическая Хартия от 21 ноября 1990 г. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39205.html (дата обращения: 12.12.2011).
17. Фрейзер К. Предстоящая трансформация ЕС и ее влияние на осуществление европейского проекта. — В кн.: Какими станут внутренние и внешние политики ЕС в результате вступления в силу Лиссабонского договора. М.: АКЦИОМ, 2009. С. 35.
18. Эмерсон М. Внутренние политики ЕС в новых условиях. — В кн.: Какими станут внутренние и внешние политики ЕС в результате вступления в силу Лиссабонского договора. М.: АКЦИОМ, 2009. С. 47–48.
19. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy 2020. «A strategy for competitive, sustainable and secure energy». // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 12.12.2011).
20. Дудко Д.Г. Торгово-экономические отношения России со странами СНГ в области природного газа: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 4. Сафиулин М.Ш. Россия на международном рынке природного газа, проблемы и пути активизации ее деятельности: на примере ОАО «Газпром». Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. Фролов А.А. Стратегия совершенствования экспортного потенциала российского газового комплекса: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. Акимова И.Ю. Экспорт российского природного газа: проблемы и перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. Кашеев А.В. Российский газовый комплекс в мировом газовом хозяйстве: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
21. «О развитии стратегического сотрудничества государств — участников СНГ в сфере энергетики». Доклад Министра энергетики Российской Федерации С.И.Шматко на рабочей встрече министров энергетики стран СНГ (Москва) // <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/1442.html> (дата обращения: 12.12.2011).

References (transliteration):

1. Yaryshev S.N. Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo v sisteme mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava. M.: ID Yuris Prudens, 2010. Yaryshev S.N. Obshchee i edinoe ekonomicheskoe prostranstvo EvrAzES // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2010. № 2 (21). S. 20–24. Yaryshev S.N. Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo: ponyatie i sushchnost' // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2009. № 1 (73). S. 206–224. Vo-rontsova N.A. Pravovoe obespechenie evolyutsii integratsionnykh protsessov v ramkakh gosudarstv-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva. Bishkek, 2003. Kamyshevskiy V.I. Nekotorye aspekty pravovogo obespecheniya formirovaniya Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva v ramkakh EvrAzES // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2010. № 1 (20). S. 9–12. Krotov M.I. SNG — problemy, opyt, perspektivy // SMI: Vestnik Soveta Federatsii, 25 marta 2011 g. Moiseev E.G. 20 let SNG — trudnyy put' k evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2011. № 9 (40). S. 9–12. Yazev V.A. Strany EvrAzES na poroge novogo etapa sotrudnichestva. // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2009. № 6. S. 21–27.
2. Putin V.V. Novyy integratsionnyy proekt dlya Evrazii — budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestiya. 2011. 3 okt.
3. Konoplyanik A. Oboyti punkty pretkoveniya: soglasenie o partnerstve Rossiya — ES i Energeticheskaya khartiya. // Politicheskoy zhurnal, 2008, 21 apr. № 6–7 // <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=36&tek=8128&issue=218> (data obrashcheniya: 12.12.2011).
4. ES nachinaet peregovory s Azerbaydzhanom i Turkmenistanom po Transkaspiskomu gazoprovodu // <http://www.trend.az/capital/energy/1930363.html> (data obrashcheniya: 12.12.2011).
5. Zhiznin S.S. Energeticheskaya diplomatiya Rossii. M.: Ist Bruk, 2005. S. 25.
6. A. Merkel' i N.Sarkozi predlozhili sozdat' evropeyskoe ekonomicheskoe pravitel'stvo // <http://www.ltv.ru/news/world/182860> (data obrashcheniya: 12.12.2011).
7. Entin M.L. Truboprovodnyy transport: politika i pravo // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. Energetika i pravo: truboprovodnyy transport. Spetsial'nyy vypusk. May 2006. S. 151–152.
8. Yaryshev S.N. Obshchee i edinoe ekonomicheskoe prostranstvo EvrAzES // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2010. № 2 (21). S. 20–24.

9. Stenograficheskiy otchet o rabote Foruma prigranichnykh regionov Rossii i Kazakhstana // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206722.shtml> (data obrashcheniya: 12.12.2011).
10. Gornoe delo i okruzhayushchaya sreda: mirovoy opyt pravovoy garmonizatsii. Slovar' / pod red. V.Zh.Arensa, A.N. Vylegzhanina. M., 2000. S. 3.
11. Simonyan A.S., Solntsev A.M. Mezhdunarodnoe agentstvo po vozobnovlyаемым istochnikam energii (IRENA). // Mezhdunarodnoe pravo — International Law. 2010. № 3 (43). S. 67–70.
12. Volodin O.N. Osnovnye pravovye tendentsii evropeyskoy integratsii cherez prizmu energeticheskoy politiki ES: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan', 2008.
13. Emel'yanova N.N. Organizatsionno–pravovoy mekhanizm obespecheniya mezhdunarodnoy energeticheskoy bezopasnosti // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2011. № 7 (38). S. 21–27. Kuz'min E.L., Kagramanov A.K. Global'naya energeticheskaya bezopasnost' i truboprovodnyy transport. Politiko–pravovoy aspekt. M.: Nauchnaya kniga, 2009. Globa N.S., Murashkin I.A. Problemy stanovleniya i usloviya razvitiya sistemy mezhduna–rodnoy energeticheskoy bezopasnosti // Yuridicheskiy mir. 2007. № 5. Deklaratsiya «Global'naya energeticheskaya bezopasnost'» (prinyata «Bol'shoy vos'merkoy» 16 iyulya 2006 g. v Sankt–Peterburge) // <http://www.g8russia.ru/docs/11.html> (data obrashcheniya: 12.12.2011).
14. Karaganov S.A. Borshch s bambukami // Rossiyskaya gazeta. 2008. 8 fevr.
15. Vylegzhanina E.E., Salygin V.I., Seliverstov S.S. MIEP MGIMO (U) MID Ros–sii: nauchno–issledovatel'skaya deyatel'nost' v oblasti mezhdunarodno–pravovogo regulirovaniya energeticheskogo sotrudnichestva. // Energeticheskoe pravo. 2008. № 1. S. 11.
16. Evropeyskaya Energeticheskaya Khartiya ot 21 noyabrya 1990 g. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_39205.html (data obrashche–niya: 12.12.2011).
17. Freyzer K. Predstoyashchaya transformatsiya ES i ee vliyanie na osushchestvlenie evropeyskogo proekta. — V kn.: Kakimi stanut vnutrennie i vneshnie politiki ES v rezul'tate vstupleniya v silu Lissabonskogo dogovora. M.: AKSIOM, 2009. S. 35.
18. Emerson M. Vnutrennie politiki ES v novykh usloviyakh. — V kn.: Kakimi stanut vnutrennie i vneshnie politiki ES v rezul'tate vstupleniya v silu Lissabonskogo dogovora. M.: AKSIOM, 2009. S. 47–48.
19. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Energy 2020. «A strategy for competitive, sustainable and secure energy» // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0639:FIN:EN:PDF> (data obra–shcheniya: 12.12.2011).
20. Dudko D.G. Torgovo–ekonomicheskie otnosheniya Rossii so stranami SNG v oblasti prirodnogo gaza: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2010. S. 4. Safulin M.Sh. Rossiya na mezhdunarodnom rynke prirodnogo gaza, problemy i puti aktivizatsii ee deyatel'nosti: na primere OAO «Gazprom»: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2003. Frolov A.A. Strategiya sovershenstvovaniya eksportnogo potentsiala rossiyskogo gazovogo kompleksa. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2004. Akimova I.Yu. Eksport rossiyskogo prirodnogo gaza: problemy i perspektivy razvitiya. Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2005. Kashcheev A.V. Rossiyskiy gazovyy kompleks v mirovom gazovom khozyaystve: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. M., 2009.
21. «O razvitii strategicheskogo sotrudnichestva gosudarstv — uchastnikov SNG v sfere energetiki». Doklad Ministra energetiki Rossiyskoy Federatsii S.I.Shmatko na rabochey vstreche ministrov energetiki stran SNG (Moskva) // <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/1442.html> (data obrashcheniya: 12.12.2011).